

УДК 325

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АЛБАНИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ¹

© 2023 г. ГОРОХОВ Станислав Анатольевич*

Доктор географических наук

Ведущий научный сотрудник, Институт Африки РАН

123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

***E-mail:** stgorohov@yandex.ru

© 2023 г. ДМИТРИЕВ Руслан Васильевич*

Доктор географических наук

Член дирекции, ведущий научный сотрудник, Институт Африки РАН

123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

***E-mail:** dmitrievrv@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.02.2023

После доработки 24.05.2023

Принята к публикации 13.06.2023

Аннотация. С падением коммунистического режима Албания из закрытой в миграционном отношении страны превратилась в страну нетто-эмиграции. В статье рассмотрена эволюция миграционной политики Албании за период 1990–2022 гг. Цель исследования – выявить направления изменений подходов к регулированию международной миграции в условиях постепенной интеграции Албании в ЕС. Основу статьи составляют государственные и наднациональные источники в области миграции: законодательные и нормативные акты, стратегии, планы действий, международные соглашения. Определено, что рассматриваемый период делится на две практически равные части по уровню участия албанского государства в регулировании миграции. Первая (до середины 2000-х годов) характеризуется относительно пассивной позицией с опорой на внешние силы, то есть регулированием миграции из Албании другими странами региона и ЕС. С принятием в 2005 г. Национальной стратегии управления миграцией Албания заняла более активную позицию, ориентированную, с одной стороны, на всестороннее и разнонаправленное взаимодействие с албанской диаспорой, с другой – на снижение эмиграции путем создания новых рабочих мест. Сделан вывод, что предпринима-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

емые меры по возвращению в страну представителей диаспоры и снижению эмиграционной активности жителей Албании недостаточны. Диаспора играет существенную роль в экономике страны, однако не стремится к реэмиграции. Эффект от создания новых рабочих мест в значительной степени нивелирован европейским миграционным кризисом.

Ключевые слова: Албания, Европейский союз, миграция, миграционная политика, диаспора

DOI: 10.31857/S0201708323040034

EDN: bvwboc

Европейский миграционный кризис существенно повлиял на ситуацию в Албании. Она стала транзитной страной для беженцев, которые следовали Западно-Балканским маршрутом в Западную и Северную Европу [Agafoshin et al., 2022]. В 2015 г. им воспользовались более 764 тыс. человек [Oruc et al., 2020]. Албания впервые столкнулась с потоком беженцев неалбанского происхождения. Пик нелегальной миграции пришелся на 2015 г., когда границы страны пересекли 2047 беженцев¹ прежде всего из Сирии, Ирака и Афганистана [Растегаев, 2021]. В марте 2016 г. маршрут был официально закрыт [Энтина, Синопальников, 2020], что привело к временному сокращению их численности до 917 человек и появлению в Албании мигрантов, которые не желали оставаться в стране, но не могли покинуть ее территорию². В 2018 г. движение мигрантов по Западно-Балканскому маршруту возобновилось. Большинство беженцев проникали на территорию Албании из Греции с целью далее следовать в ЕС через Черногорию и Боснию и Герцеговину. За 2018 г. в Албании были задержаны около 5730 иностранных граждан. Из них 4378 человек попросили в стране убежище. К 2020 г. численность двух этих групп составляла 13 тыс. и 7,5 тыс. человек соответственно [Xhaho et al., 2019].

В будущем численность беженцев в стране многократно возрастет, если преобразятся в жизнь планы некоторых стран Евросоюза и Турции разместить в Албании центры по приему нелегальных мигрантов, пытающихся проникнуть в ЕС и получивших отказ в предоставлении убежища в других европейских странах³. Таким образом, миграционный кризис стал серьезным вызовом для Албании и поставил перед ней задачи по приему беженцев, обеспечению их жильем и питанием.

¹ Эти данные могут быть занижены, т. к. значительная часть прошедших через территорию Албании беженцев не была учтена.

² Migration Profile 2016: Republic of Albania. URL: https://mb.gov.al/wp-content/uploads/2018/02/Profili_i_Migracionit_2016_Eng.pdf (дата обращения: 23.03.2023).

³ Латышев С. Албания становится «отстойником» для мигрантов. Царьград. 25.06.2018. URL: https://tsargrad.tv/articles/albanija-stanovitsja-otstojnikom-dlja-migrantov_141850 (дата обращения: 24.03.2023); Логонова К. Балканский излом: Турция и Албания объединились против Греции. Известия. 19.04.2020. URL: <https://iz.ru/1001560/kseniia-loginova/balkanskii-izlom-turtciia-i-albaniia-obedinilis-protiv-gretcii> (дата обращения: 24.03.2023).

Регулирование миграции: равенство на ЕС

В отчете албанского Института статистики указано, что численность албанских граждан, проживающих за границей, по состоянию на 2020 г. достигла 1684,1 тыс. человек. Таким образом, 37% обладателей паспортов Албании находятся за пределами страны¹. Масштабы миграционных процессов и наличие в мире многочисленной албанской диаспоры [Абрамова, 2016] обуславливают внимание Тираны к миграционной политике. Начало ее реализации положил принятый в мае 1990 г. парламентом закон, разрешающий гражданам свободный выезд из страны, в т. ч. на постоянное жительство [Кандель, 2021]. В результате в марте 1991 г. правительством был создан Комитет по трудоустройству албанских граждан за рубежом [Смирнова, 2003].

Магистральным направлением деятельности албанского правительства независимо от его партийной принадлежности до настоящего времени остается полная интеграции Албании в ЕС. В этой связи неотложной задачей для руководства страны стало приведение ее законодательства в области миграции в соответствие с требованиями ЕС и мировыми стандартами [Кокомани, 2016]. С 1992 г. в Албании присутствует Международная организация по миграции (МОМ), а с 1993 г. Албания является ее членом. МОМ активно участвует в выработке национального миграционного законодательства и стратегии в области миграции, что служит важным фактором формирования миграционной политики страны в соответствии с приоритетами Албании по интеграции в ЕС². При этом Албания, генерирующая мощные миграционные потоки [Дрыночкин, 2016], заинтересована в расширении каналов легальной миграции из страны и поддержке интеграции албанских мигрантов в принимающие общества и рынки труда, а также активном использовании возможностей диаспоры для развития албанской экономики.

В свою очередь Евросоюз с целью регулирования миграционных потоков запустил несколько целенаправленных процессов, призванных управлять иммиграцией в ЕС из определенных регионов мира [Абрамова, Бессонов, 2012], участником которых стала Албания. Например, в 1998 г. в рамках созданного в 1993 г. Будапештского процесса основана рабочая группа по региону Юго-Восточной Европы. В ее задачи входило содействие имплементации соглашений о реадмиссии со странами региона, приближение государств Юго-Восточной Европы к стандартам ЕС в сфере миграционного контроля и управления миграционными процессами, а также информационный обмен³.

¹ Diaspora e Shqipërisë në Shifra 2020. URL: <https://www.instat.gov.al/media/7848/diaspora-ne-shifra-2020.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).

² IOM in Albania. URL: <https://albania.iom.int/iom-albania> (дата обращения: 17.02.2023).

³ Budapest Process: Assessment of State of Play and the Way Forward 2010. URL: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/migrated_files/What-We-Do/docs/Third-Phase-Budapest-Process-en.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

В 2009 г., исходя из опыта Будапештского процесса, на министерской конференции в Праге с целью регулирования миграции на территории ЕС, Шенгенской зоны, Восточного партнерства, Западных Балкан, Центральной Азии, России и Турции запущен Пражский процесс. На конференции государства-участники заявили о готовности к сотрудничеству в области управления миграцией, разработке согласованных принципов и элементов тесных миграционных партнерств, а также подтвердили приверженность соблюдению прав и человеческого достоинства мигрантов и беженцев. В дальнейшем произошло смещение акцента в деятельности стран-участниц Пражского процесса на предотвращение незаконной миграции, продвижение интеграции мигрантов в принимающих обществах, достижение прогресса в области реадмиссии и добровольного возвращения мигрантов, укрепление потенциала в области предоставления убежища и международной защиты¹.

В 2004–2005 гг. при содействии МОМ и финансовой помощи ЕС в Албании разработана первая Национальная стратегия управления миграцией (НСМ) на 2005–2010 гг. Цель НСМ состояла в устранении основных причин эмиграции путем создания рабочих мест в Албании для стимулирования возвращения эмигрантов, постепенном закрытии каналов нелегальной миграции (миграция из страны на 70% должна осуществляться на основе регулярных двусторонних соглашений), а также в защите албанцев, работающих за границей, и поощрении их капиталовложений в национальную экономику². В рамках Стратегии в 2006 г. принят Закон № 9668 об эмиграции граждан Албании, который гарантирует государственную поддержку и защиту албанским гражданам за рубежом, а также обязывает власти страны поддерживать и укреплять связи мигрантов с родиной³. Несмотря на то что правительство страны предприняло значительные усилия по реализации НСМ, цель ее осталась по экономическим причинам невыполненной. Скромные результаты, достигнутые правительством Албании в области репатриации соотечественников, привели к появлению отдельной Стратегии реинтеграции албанских репатриантов 2010–2015 гг.⁴ Однако на национальном рынке труда не было создано достаточного количества хорошо оплачиваемых рабочих мест, которые могли привлечь репатриантов. В результате албанские мигранты из Греции предпочитали переезжать в Германию и Великобританию, а не возвращаться на родину [Зеликсон, 2016].

Тем не менее сотрудничество с Евросоюзом в области управления миграцией привело к позитивным результатам для албанских мигрантов. Например, в 2009 г.

¹ What is the Prague Process? URL: <https://www.pragueprocess.eu/en/about> (дата обращения: 22.02.2023).

² The Republic of Albania migration profile. 2007. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/mp_albania2007.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

³ Republic of Albania the Assembly Law no. 9668 Dated 18.12.2006 on the Emigration of Albanian Citizens for Employment Purposes. URL: <http://ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/75467/79508/F190111842/ALB75467.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

⁴ Strategy on Reintegration of Returned Albanian Citizens 2010–2015. URL: https://esiweb.org/pdf/schengen_whitelist_project_Strategy%20on%20Reintegration%20of%20Returned%20Albanian%20Citizens%202010-2015.pdf (accessed: 01.03.2023).

ратифицировано Соглашение о стабилизации и ассоциации между ЕС и Албанией¹. Оно позволило последней начать выдачу биометрических паспортов, разработанных в соответствии с руководящими принципами Евросоюза [Londo, 2009]. В результате в 2010 г. Совет ЕС одобрил безвизовый въезд для албанских граждан². В 2014 г. Албания получила официальный статус страны-кандидата на вступление в Евросоюз, поэтому, продвигаясь далее в фарватере миграционной политики Брюсселя, страна в 2018 г. подписала Глобальный договор по миграции и на его основе закончила разработку НСМ на 2019–2022 гг.

Новая НСМ и План действий по реализации, разработку которых финансировал Фонд развития МОМ, ориентированы на общую миграционную повестку ЕС. Стратегия провозглашает переход от борьбы с нелегальной и нерегулярной миграцией к реализации комплексной политики, нацеленной на управление потоками эмигрантов из Албании для успешного решения проблем социально-экономического развития. НСМ согласуется с политикой страны в области комплексного управления границами и нацелена на сотрудничество с диаспорой, сохраняющей закрытый характер (с минимальной ассимиляцией) [Пономарева, 2018]. Определены следующие направления комплексной миграционной политики:

- 1) стратегическое управление миграцией албанскими государственными службами;
- 2) обеспечение безопасной и упорядоченной миграции в том числе на основе контроля за незаконными передвижениями на границах и внутри страны;
- 3) повышение эффективности политики в области трудовой миграции и позитивного влияния последней на местные рынки труда;
- 4) интеграция мигрантов и защита их прав³.

В целом НСМ на 2019–2022 гг. позволила улучшить качество управления миграцией в Албании за счет обучения кадров государственных служб, а также положительно повлияла на миграционное законодательство страны. Например, в 2021 г. принят новый Закон об убежище, приближающий законодательство Албании к международным и европейским стандартам. Согласно Закону, власти предоставляют помощь (включая юридические услуги) и временную защиту иностранцам с момента пересечения ими албанской границы. Мигрантам также должны быть обеспечены свобода передвижения и возможность работы в стране. Закон санкционирует сотрудничество Албании с международными организациями, которые ока-

¹ Stabilisation and Association Agreement Between the European Communities and their Member States, of the One Part, and the Republic Of Albania, of the Other Part. 2009. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/treaties-agreements/agreement/?id=2006040> (дата обращения: 02.03.2023).

² Regulation (EU) no. 1091/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:329:0001:0002:EN:PDF> (дата обращения: 17.02.2023).

³ The National Strategy on Migration and Action Plan 2019–2022. URL: <https://albania.iom.int/sites/g/files/tmzbd1401/files/documents/THE%20NATIONAL%20STRATEGY.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).

зывают помощь мигрантам, а также предусматривает ведение единой базы данных (электронного реестра) лиц, ищущих убежища и/или находящихся под международной защитой¹. Таким образом, планы по превращению Албании в центр по приему беженцев, направляющихся в ЕС, обретают юридическое обоснование. Важный результат принятия НСМ – признание миграции существенным фактором развития Албании, что побудило правительство включить миграцию в Национальную стратегию развития и интеграции на 2022–2026 гг.² В 2022 г. МОМ приняла стратегию для Албании на 2022–2025 гг. В ней основное внимание уделено следующим стратегическим направлениям: 1) расширению сотрудничества местных сообществ и диаспоры в программах по экономическому развитию страны; 2) содействию безопасной, упорядоченной и законной миграции; 3) внедрению всеобъемлющей политики управления миграцией, основанной на сотрудничестве государства и общества³.

Национальная стратегия в отношении диаспоры

В 2017 г. в Албании разработана Национальная стратегия в отношении диаспоры на 2018–2024 гг., в которой предпринята попытка оценить предыдущие государственные планы в области взаимодействия с диаспорой и подготовлены выводы и рекомендации для дальнейшего совершенствования политики страны. В документе также выделены основные направления работы с диаспорой: совершенствование механизмов социального и политического учета мигрантов, защита их интересов, организация албанских ассоциаций за рубежом, улучшение консульских услуг в дипломатических представительствах Албании⁴. В соответствии с этой стратегией парламент утвердил правовую базу государственной политики в отношении диаспоры, были созданы Национальное агентство по делам диаспоры (НАД), Фонд развития албанской диаспоры, Издательский центр диаспоры, Центр изучения наследия арберов (итало-албанцев). Также учрежден Координационный совет диаспоры из 15 делегатов, представляющих страны ЕС (6 представителей), США (3), Канаду (2), Великобританию (2), Австралию (1) и Турцию (1). Распределение делегатов в составе Координационного совета соответствует географической структуре албанской диаспоры: в 2020 г. около 40% албанских мигрантов проживало в Италии, 35% – в Греции, 8% – в США, более 4% – в Германии, остальные – в Канаде, Бри-

¹ Llambi E. Approval of the New Law “On Asylum” in Albania. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/approval-of-the-new-law-on-asylum-in-albania-58888> (дата обращения: 24.02.2023).

² United Nations Sustainable Development Cooperation Framework 2022–2026. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-08/Final%20Albania%20CF%202022-2026.pdf> (дата обращения: 22.02.2023).

³ IOM Strategy for Albania (2022–2025). URL: https://albania.iom.int/sites/g/files/tmzbd11401/files/inline-files/IOM%20Country%20Strategy_Albania.pdf (дата обращения: 03.05.2023).

⁴ Strategjia Kombetare e Diaspores 2018–2024 dhe Plani i Veprimit. 2018. URL: <https://diaspora.gov.al/wp-content/uploads/2018/05/STRATEGJIA-KOMBETARE-E-DIASPORES-2018-2024-DHE-PLANI-I-VEPRIMIT.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).

тании, Бельгии, Австралии, Турции и других странах¹. Албанию на официальных заседаниях Координационного совета диаспоры представляют президент, премьер-министр и профильные министры.

НАД, возглавляемое чиновником в ранге государственного министра, – главный центр, который определяет политику Албании в отношении диаспоры. В его компетенцию входят развитие и углубление институционального сотрудничества с албанскими диаспорами посредством защиты прав и интересов албанских граждан, а также продвижение экономического сотрудничества со страной происхождения². С 2016 г. регулярно проводятся саммиты албанской диаспоры, которые собирают проживающих за рубежом представителей бизнеса, науки, искусства, культуры, спорта и студенческих ассоциаций.

В 2019 г. на втором саммите албанской диаспоры было решено дополнить Стратегию рекомендациями для координации работы ответственных государственных структур Албании с представителями диаспоры. Это привело к появлению новой Национальной стратегии в отношении диаспоры на 2021–2025 гг. Она направлена на усиление роли албанской диаспоры в экономическом развитии страны в результате использования ее финансовых ресурсов и профессионального опыта. Денежные переводы в Албанию в 2021 г. достигли 1,14 млрд евро (на 10% больше по сравнению с предыдущим годом). Они составляют от 9 до 25% ВВП Албании по разным оценкам и около 15% дохода албанских домохозяйств. Наибольший объем переводов поступил из Италии (24,5%), Великобритании (18,1%), Германии (15,2%) и Греции (15,0%)³.

Новая редакция стратегии предусматривает принятие Плана действий, который должен осуществляться правительством Албании и другими заинтересованными сторонами, вовлеченными во взаимодействие с диаспорой (бизнес-структуры, организации культуры и образования, СМИ, ассоциации албанцев за рубежом и т. д.). В План действий включены мероприятия по шести тематическим направлениям:

1) отношения государства с диаспорой (укрепление сотрудничества государственных структур с албанскими общинами за рубежом);

2) организация диаспоры (поддержка партнерских связей с профессиональными ассоциациями диаспоры);

3) экономика и бизнес (создание правовой базы для инвестиций со стороны албанской диаспоры);

4) наука, культура и образование (расширение связей и сотрудничества в области науки и развития новых технологий, сохранение албанской идентичности, языка и культуры в албанской диаспоре);

5) средства массовой информации (поддержка албанских СМИ в диаспоре и освещение жизни общин за рубежом в газетах, на радио и телевидении в Албании);

¹ Diaspora e Shqipërisë në Shifra 2020.

² Agjencia Kombëtare e Diasporës. URL: <http://akd.gov.al/> (дата обращения: 22.02.2023).

³ Eurostat. Dërgesat Personale Drejt Shqipërisë në Vitin 2021 Arritën në 1.14 Miliardë Euro. URL: <http://akd.gov.al/eurostat-dergesat-personale-drejt-shqiperise-ne-vitin-2021-arriten-ne-1-14-miliarde-euro/> (дата обращения: 20.03.2023).

б) мониторинг и прозрачность (обеспечение контроля и информационной поддержки мероприятий по реализации стратегии).

Большинство мероприятий должны проводиться в установленные сроки или периодически, а их реализация требует согласованного участия более одного государственного учреждения. Это соответствует комплексному подходу правительства Албании к привлечению диаспоры к участию в развитии страны и сохранению албанской идентичности. Например, в Международный день мигрантов 18 декабря в стране проводится Национальный день диаспоры, на котором присутствуют представители культуры и бизнеса общин за рубежом, правительства Албании, а также МОМ и ООН¹. Ежегодно наиболее выдающимся представителям диаспоры присуждают почетное звание «Посол нации». Среди других регулярных мероприятий – Саммиты диаспоры и ее Координационного совета, День юристов диаспоры, Саммит медиков диаспоры, День денежных переводов, различные концерты и выставки, студенческие и спортивные фестивали, Дни Албании в различных странах и др.

Один из результатов перехода албанской миграции от стихийной к организованной формам – рост возвратной миграции благодаря введению системы льгот для возвращающихся на родину. С одной стороны, больше албанцев накопили средства и вернулись на родину или перенесли бизнес в Албанию; с другой – реэмиграция стала проще. В 2015–2019 гг. в страну вернулось рекордное количество албанцев – 147 тыс. человек, в основном из Германии, что связано с усилением конкуренции на рынке труда в ФРГ, которая приняла в эти годы рекордное число беженцев, а также с негативным влиянием на миграционные процессы пандемии COVID-19 [Gëdeshi, King, 2018]. Учитывая, что население Албании в результате эмиграции постоянно снижается, реадмиссия может сыграть ключевую роль в росте экономики.

Заключение

В Албании произошла существенная трансформация во взглядах на цели миграционной политики и роль диаспоры в жизни страны. За три десятилетия она превратилась в страну фактически бесконтрольной миграции и поставила амбициозную цель управлять миграционными потоками. В последние годы повышается значение Албании как важного европейского центра транзитной миграции.

Роль миграции в социально-экономическом развитии оценивается неоднозначно. С одной стороны, она истощает демографический и экономический потенциал Албании, с другой – многочисленная албанская диаспора может стать залогом будущего успешного развития страны. Тирана использует общины за рубежом в переговорах с Брюсселем о вступлении в ЕС, а денежные переводы албанских мигрантов – значимая статья формирования валового продукта. Диаспора и Албания нуждаются друг в друге: без помощи родины первая может постепенно растворить-

¹ Open Doors for Diaspora. IOM. 15.12.2021. URL: <https://albania.iom.int/news/open-doors-diaspora> (дата обращения: 27.02.2023).

ся в принимаемом обществе, а государство лишится содействия почти 3 млн соотечественников, многие из которых обладают уникальными знаниями, опытом, финансовыми и технологическими возможностями.

Национальные стратегии в области миграции и в отношении диаспоры принимаются в соответствии с современными международными и европейскими нормами. В результате Албания получает похвалы от ООН и МОМ за прогрессивность в этом направлении. В стране проходят многочисленные связанные с тематикой диаспоры мероприятия, которые привлекают значительное число участников. Эмигранты помогают родине прежде всего денежными переводами семьям, а не инвестициями в экономику страны.

Таким образом, регулярно обновляемая миграционная политика не приводит к существенным изменениям в развитии Албании и не сокращает число желающих покинуть родину. Для успешного претворения в жизнь стратегий и планов в отношении диаспоры государству необходимо создать условия и институты для устойчивого развития страны, снизить уровень коррупции и преступности [Дегтерев, Ковалева, 2016] и создать базис для взаимовыгодного сотрудничества с диаспорой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова И.О. (2016) Мусульманские диаспоры Евросоюза в гендерном, поколенческом и пространственном измерениях. От демографии к социальной антропологии. *Ученые записки Института Африки РАН*. № 1 (35). С. 25–32.

Абрамова И.О., Бессонов С.А. (2012) «Арабская весна» и трансграничная миграция. *Азия и Африка сегодня*. № 7 (660). С. 10–15.

Дегтерев Д.А., Ковалева Д.В. (2016) Роль Албании и албанской организованной преступности в транзите наркотиков по «балканскому маршруту»: сетевой анализ. *Национальная безопасность / Nota Bene*. № 4 (45). С. 509–518. DOI: <https://doi.org/10.7256/2073-8560.2016.4.19364>

Дрыночкин А.В. (2016) Трансформация в Албании: медленно, но верно? *Переход стран Центрально-Восточной Европы от социализма к капитализму: особенности и результаты*. Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. Институт экономики РАН, Москва. С. 12–43.

Зеликсон Д.И. (2016) Экономическая дипломатия Греции в Албании: от политического влияния до экономических выгод. *Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России*. Под ред. А.А. Язьковой. Институт Европы РАН, Москва. С. 76–81.

Кандель П.Е. (2021) Албанский вопрос сегодня. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 3 (21). С. 77–83. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran320217783>

Кокомани А.Б. (2016) *Внешиэкономические связи современной Албании: экономическая дипломатия*. МАКС Пресс, Москва. 164 с.

Пономарева Е.Г. (2018) Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход. *Вестник МГИМО-Университета*. № 2 (59). С. 99–124. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-59-99-124>

Растегаев Д. (2021) Балканский ветер перемен: последствия размещения беженцев из Афганистана в Албании, Косово и Северной Македонии. *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. № 63 (79). С. 29–35.

Смирнова Н.Д. (2003) *История Албании в XX веке*. Наука, Москва. 431 с.

Энтина Е.Г., Синопальников Н.С. (2020) Фактор арабо-мусульманского мира в развитии стран бывшей Югославии и Албании. *Современная Европа*. № 2 (95). С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.15211/soveurope22020131142>

Agafoshin M.M., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. (2022) Refugees from Syria and Iraq in Sweden: Resettlement During the Migration Crisis. *Baltic Region*. Vol. 14. No. 4. P. 98–112. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-6>

Gëdeshi I., King R. (2018) *New Trends in Potential Migration from Albania*. Friedrich–Ebert–Stiftung, Tirana, Albania. 86 p.

Londo E. (2009) Modernization Project Helps Improve Public Services in Albania. OSCE. 06.02. URL: <https://www.osce.org/albania/57717> (accessed: 28.02.2023).

Oruc N., Raza S., Santic D. (2020) *The Western Balkan Migration Route (2015–2019): Analytical Report*. Prague Process Secretariat International Centre for Migration Policy Development (ICMPD), Vienna, Austria. URL: <https://www.pragueprocess.eu/en/migration-observatory/publications/33-reports/289-the-western-balkan-migration-route-2015-2019> (accessed: 29.03.2023).

Xhaho A., Lleshi Tandili A. (2019) *Vulnerable Asylum Seekers and Irregular Migrants in Albania: Trends, Challenges, and Policy Solutions*. The Institute for Democracy and Mediation. June. URL: https://idmalbania.org/wp-content/uploads/2021/11/policy-brief_Vulnerable-asylum-seekers-and-irregular-migrants-1.pdf (accessed: 24.03.2023).

Migration Policy in Albania: Institutional Aspects¹

S.A. Gorokhov*

Doctor of Science (Geography)

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences

30/1, Spiridonovka street, Moscow, Russia, 123001

***E-mail:** stgorokhov@yandex.ru

R.V. Dmitriev*

Doctor of Science (Geography)

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences

30/1, Spiridonovka street, Moscow, Russia, 123001

***E-mail:** dmitrievrv@yandex.ru

Abstract. After the fall of the communist regime Albania turned from a closed country into a country of net emigration. The article examines the evolution of Albanian migration policy from 1990 to 2022. The purpose of the study is to identify the approaches to the regulation of international migration in the context of the integration of Albania into the EU. The research is based on the state and supranational sources in the field of migration: legislative and regulatory acts, strategies, action plans, international agreements. The period under consideration is divided into two almost equal parts in relation to the level of participation of Albania in the regulation of migration. The first period (until the mid-2000s) is characterized by a relatively passive stance, relying primarily

¹ The study was supported by the Russian Science Foundation within project no. 22-18-00123, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00123/>

on external forces which regulate migration from Albania, such as other countries of the region and the EU. With the adoption of the Strategy for Migration Management in 2005 Albania took a more active stance, focused, on the one hand, on comprehensive and multidirectional interaction with the Albanian diaspora and, on the other, on reducing emigration by creating new jobs. It is revealed that the measures taken to return the representatives of the diaspora to the country and reduce the emigration activity of the current inhabitants of Albania are not enough. The diaspora plays a significant role in the economy of Albania, however, it does not seek re-emigration. The effect of job creation was largely offset by the European migrant crisis.

Key words: Albania, European Union, migration, migration policy, diaspora

DOI: 10.31857/S0201708323040034

EDN: bvwboс

REFERENCES

- Abramova I.O. (2016) Musul'manskie diaspori Evrosoyuza v gendernom, generatsionnom i prostranstvennom izmereniyakh. Ot demografii k sotsial'noi antropologii [EU Muslim Diasporas in Gender, Generational and Spatial Dimensions: From Demography Toward Social Anthropology], *Journal of the Institute for African Studies*, 1 (35), pp. 25–32. (In Russian).
- Abramova I.O., Bessonov S.A. (2012) “Arabskaya vesna” i transgranichnaya migratsiya [“Arab Spring” and Transborder Migration], *Asia and Africa Today*, 7 (660), pp. 10–15. (In Russian).
- Agafoshin M.M., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. (2022) Refugees from Syria and Iraq in Sweden: Resettlement During the Migration Crisis, *Baltic Region*, 14 (4), pp. 98–112. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-6>
- Degterev D.A., Kovaleva D.V. (2016) Rol' Albanii i albanskoi organizovannoi prestupnosti v tranzite narkotikov po “balkanskomu marshrutu”: setevoi analiz [The Role of Albania and Albanian Organized Crime in the Drug Transit Along the “Balkan route”: A Network Analysis], *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene*, 4 (45), pp. 509–518. DOI: <https://doi.org/10.7256/2073-8560.2016.4.19364> (In Russian).
- Drynochkin A.V. (2016) Transformation in Albania: Slowly but Surely? in Glinkina S.P., Kulikova N.V. (ed.) *Perekhod stran Tsentral'no-Vostochnoi Evropy ot sotsializma k kapitalizmu: osobennosti i rezul'taty* [The Transition of Central and Eastern European Countries from Socialism to Capitalism: Peculiarities and Results], Institute of Economy RAS, Moscow, Russia, pp. 12–43. (In Russian).
- Entina E., Sinopalnikov N. (2020) Faktor arabo-musul'manskogo mira v razvitiy stran byvshei Yugoslavii i Albanii [The Factor of the Arab-Muslim World in the Development of the Countries of Former Yugoslavia and Albania], *Sovremennaya Evropa*, 2 (95), pp. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.15211/soveurope22020131142> (In Russian).
- Gëdeshi I., King R. (2018) *New Trends in Potential Migration from Albania*, Friedrich–Ebert–Stiftung, Tirana, Albania.
- Kandel P. (2021) Albanskii vopros segodnya [Albanian Question Today], *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 3 (21), pp. 77–83. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran320217783> (In Russian).
- Kokomany A.B. (2016) *Vneshneekonomicheskie svyazi sovremennoi Albanii: ekonomicheskaya diplomatiya* [External Economic Factors of Albanian National Economic Development], MAKS Press, Moscow, Russia. (In Russian).

Londo E. (2009) Modernization Project Helps Improve Public Services in Albania, OSCE, 06.02. URL: <https://www.osce.org/albania/57717> (accessed: 28.02.2023).

Oruc N., Raza S., Santic D. (2020) *The Western Balkan Migration Route (2015–2019): Analytical Report*. Prague Process Secretariat International Centre for Migration Policy Development (ICMPD), Vienna, Austria. URL: <https://www.pragueprocess.eu/en/migration-observatory/publications/33-reports/289-the-western-balkan-migration-route-2015-2019> (accessed: 29.03.2023).

Ponomareva E.G. (2018) Albanskii faktor destabilizatsii Zapadnykh Balkan: stsennyyi podkhod [The Albanian Factor of Destabilization of the Western Balkans: Scenario Approach], *MGIMO Review of International Relations*, 2 (59), pp. 99–124. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-59-99-124> (In Russian).

Rastegaev D. (2021) Balkanskii veter peremen: posledstviya razmeshcheniya bezhentshev iz Afganistana v Albanii, Kosovo i Severnoi Makedonii [Balkan Winds of Change: Consequences of Afghan Refugee Deployments in Albania, Kosovo and North Macedonia], *Evropeiskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy*, 63 (79), pp. 29–35. (In Russian).

Smirnova N.D. (2003) *Istoriya Albanii v XX veke* [History of Albania in the 20th Century], Nauka Publ., Moscow, Russia. (In Russian).

Xhaho A., Lleshi Tandili A. (2019) *Vulnerable Asylum Seekers and Irregular Migrants in Albania: Trends, Challenges, and Policy Solutions*. The Institute for Democracy and Mediation. June. URL: https://idmalbania.org/wp-content/uploads/2021/11/policy-brief_Vulnerable-asylum-seekers-and-irregular-migrants-1.pdf (accessed: 24.03.2023).

Zelikson D.I. (2016) Economic Diplomacy of Greece in Albania: From Political Influence to Economic Benefits, in Yaz'kova A.A. (ed.) *Bol'shoe Prichernomor'e: protivorechiya i strategicheskie resheniya dlya Rossii* [The Wider Black Sea Region: Contradictions and Strategic Solutions for Russia], Institute of Europe RAS, Moscow, Russia, pp. 76–81 (In Russian).